

6. Кальций.

Когда живешь, не знаешь, что произойдет. Никто не знает, что может случиться завтра. А может в этом и заключается жизнь.

“Отлично! Потом! Тоова!”

Момохина из загадочной стойки показала как бить. “Това!” - выстроенная перед ней в ряд четверка из Юме, Шихору, Мери и Сеторы с криком повторила удар.

“Потом. Сеяха! Саа! Зан, зан! Яряя!”

Момохина показала связку из удара ногой с разворота, рубящего удара ладонью, двух тычков кулаком и удара ногой с разворота назад. Юме с девушками последовали ее примеру.

“Сеяха, саа, зан, зан, яряя!”

У Юме, Мери и Сеторы еще более-менее получилось, а вот Шихору запоролла все. Еще бы. Ведь Шихору волшебница. Хотя в этом плане Момохина тоже. Наверное стоит расценивать ее как особый исключительный случай.

“Потом! Чоря! Нна! Фуми! Щю, щя! Буриин!”

“Чоря, нна, фуми, щю, щя, буриин!”

“Медленно! Хои, живее! Довассераа!”

“Довассераа!”

“Хорошо! Продолжаем в том же духе!”

На скалистом берегу продолжается тренировка кунгфу. Почему так произошло? Харухиро сам не знает. Как бы то ни было, отряд девочек во главе с Юме стали обучаться у Момохины кунгфу, а Харухиро и Кузак вместе с остальными мужиками заняты физическим трудом.

Хотя под физическим трудом понимается всего лишь помощь парням пиратам. Типа сбор предметов, которых прибило к берегу, поиск дров, попытка построить хижину, собрать плот... К тому же, в этой работе не ощущается ни капли срочности.

С севшего на мель корабля спустили на берег несколько бочек. В них засоленная рыба и мясо, маринованные овощи, поэтому в еде какое-то время проблем не будет. Воду тоже набрали из ближайшей речки, если вскипятить, то можно пить. А если захочется, то можно пить прямо так, не умрешь.

Пиратам похоже нечего делать. Была бы выпивка, устраивали бы пирушки, но похоже уже все выпили. От безделья лениво чем-то да занимаются. Немало и тех пиратов, кому лень что-то делать, и они просто лежат, похрапывая на скале. Однако, Харухиро и Кузак только принятые новички. Стоит присесть отдохнуть, как сразу кричат: “Эй, давай работай!”. Все равно ничего не делать скучно, поэтому более-менее помогаем пиратам, которые шевелятся. И так пока солнце не сядет. Как стемнеет разводим костер, выставляем дежурных, а иногда не выставляем. Примерно в это время возвращается Киичи, который неподалеку занимался своими делами. Вскоре светает и начинается очередной, ничем не отличимый день.

Жизнь пиратов немного отличается от того, что я представлял. Хотя никогда не представлял. Не был знаком с пиратами, и никогда не думал, что буду иметь к ним отношение. Как так вышло. Сейчас Харухиро и команда уже часть пиратов. Но разве этим занимаются пираты? То есть занимаются ничем? Хотя нет. Юме и девчата от рассвета до заката тренируются кунгфу. Ну это тоже, скорее больше походит на подыгрывание Момохине в игре наставника и учеников. Мы же подчиненные, если Момохина или как там, КМД из торговой ассоциации пиратов Кей и Кей, скажет делать, отказать не в праве. А стали подчиненными, потому что я проиграл в рукопашной схватке один на один. Глубоко раскаиваюсь. Однако, как бы это... Глупо раскаиваться. Мирная жизнь на скалистом берегу уж слишком мирная...

На пятый день прибыл корабль.

На самом деле Момохина и команда не бесцельно торчали на этом скалистом берегу, а ждали корабль товарищей.

Корабль бросил якорь в море и спустил шлюпку. В шлюпке было 3 пирата. Двое людей и один, как бы это, Получеловек, полурыба.

“Момохина-саан! Это я, это я! Гинжи! Гинжи пришел за тобой! Момохина-саан, слышишь!? Гинжи пришел за тобой!?”

Может не стоит удивляться, что пираты орк, гоблины и даже кобольд, хоть и пару слов, но могут говорить на человеческом языке. Но все же, я был удивлен. Тот пират, расы получеловек, полурыба, был больше рыбой. На нем куртка с дизайном как у Момохины, даже шляпу надел, но все равно, он как рыба.

“Ааа... Гинжи...”

Кажется Момохина разочарована или немного против. И мужики пираты тоже. Несмотря на то, что так долго ждали товарищей, настроение на нуле.

“Пожалуйста смирись, КМД.”

Обратился к Момохине пират, замотанный бинтами. Его зовут Джими, похоже он занимает роль советника Момохины.

“Неважно кто капитан, а Мантис хороший корабль. Главное, что теперь мы сможем вернуться на Изумрудный архипелаг.

“Ну да... Так-то оно так... Унуу...”

“КМД, ты же знакома с Гинджи дольше меня?”

“Знаешь, сколько мне пришлось выслушать этот бессмысленный бред?”

“Аа, если подумать, то довольно невыносимо.”

“Сразу зазнается и болтает без остановки. Если бы этой противной черты не было, был бы неплохим малым. Этот Гинжи.

Шлюпка достигла берега, и этот получеловек полурыба спустился на скалистый берег. Похоже он довольно знаменит, но его не очень-то и любят.

“Нуу. Простите, что немного отстал от плана. Стыдно, стыдно, оу? Что такое? Где ваше

радушное настроение? Эйэйэйэй? Странно. Странно. Я же пришел за вами? Да шторм, но посадили тут корабль на мель по невнимательности. А я специально пришел за вами растяпами. Я не прошу расхваливать хором, а вот слово благодарности было бы уместно. Нет-нет, из-за это я не поверну назад. Не стану же я это делать. Даже если бы хотел, то не мог бы. Не буду, ясно? Да не буду, честно.”

“Кто этот чудик?..”

“Хаа!?” - на брошенную реплику Кузака, Гинжи вылупил свои рыбы глаза и стал наседать.

“Это я хочу спросить!? Вы кто такие? Не видел и не пробывал вас раньше!? Бойтесь, что попробую? Маленькая шутка Сахагина!? Шутка, смейтесь! Не понимаю, почему не хохочете!?”

“М, мы новенькие.”

Похоже это могло перерасти в более серьезное происшествие, поэтому Харухиро заставил Кузака извиниться: “Давай, извинись.”

“С Момохиной... С КМД проиграл в рукопашную один на один, и типа стали подчиненными...”

“Рыбрыбрыбрыбрыб!? Ты дрался с Момохиной один на один? Да еще в рукопашную!? Горогорогороо!?!..”

“Ну да... Простите, у вас глаза вылезают.”

“Еще бы глаза не вылезали! Момохина ужасно сильная! Как ты еще жив остался!?”

“Меня пощадили...”

“А то!? Иначе сейчас ты бы стал рыбьими костями. А, в деревне, где я родился, есть обычай, умерших сахагинов опускать в озеро на корм рыбам. В деревне эту рыбу ловят и едят. Противно? Наверно противно?”

“Есть небольшое отвращение...”

“А то!? Я всегда считал это мерзостью. Как бы то ни было, фраза стать рыбьими костями пошла оттуда. Банально. Тривиально. Лучше запиши.”

“Я запомню.”

“Опять опять опять. Говорю же, лучше запиши. Или ты из тех людей, которые считают, что забываются пустяки, а запоминается главное? Но главное тоже часто забывается! Жалко!”

...Плохо дело.

Хочется прямо сейчас пробраться за спину этого сахагина или как там его, и свернуть ему шею. Не знаю строение тела сахагина, но во-первых, в шее должны быть важные нервы. Если мгновенно нанести туда большой урон, мало не покажется это уж точно. Тот дурак порядочно натренировал меня, думаю стойкость к раздражению выше среднего, но уровень раздражимости Гинжи сверхчеловеческий. Потому что он получеловек полурыба?

“Простите. Можно кое-что спросить?”

“Да да. Конечно. Если я смогу ответить, хотя могу и не отвечать. Что же делать. Ты же

новичок. В конце концов, низшее звено.”

“А, тогда не стоит...”

“Спрашивай! Ты должен спрашивать! Ты же еще молодой!? Я конечно тоже молодой, но мир не настолько сладок, чтобы дожить до старости с таким настроением!”

“Да нет, просто, забыл вопрос. Точнее не важно.”

“Рыб!” - Гинжи изогнулся назад как креветка. Он же рыба, а изогнулся как креветка... Если произнесу, наверное опять этот получеловек полурыба начнет болтать.

“Все сахагины как вы, это... Говорливы?”

“Да, а что?”

“Ээ. Вот как. Раньше не встречал сахагинов.”

“Да ладно!”

“Э?”

“Шучу! Хоть я и сахагин, но особенно разговорчив! Ха-ха, повелся! Рыб! Рыб!”

Хочется похвалить себя, что сдержался и не применил Паука на изогнутого креветкой Гинжи, чтобы устранить фактор стресса.

Шлюпка несколько раз курсировала между берегом и кораблем Гинжи, Мантисом. Когда все поднялись на борт, Мантис поднял якорь и отчалил.

Направление на изумрудный архипелаг на востоке отсюда и немного южнее. Харухиро и команда точно туда не направлялись, но когда поднялись на борт, то говорить об этом уже поздно.

Да. Из-за морской болезни.

Харухиро и команда дружно выстроились у борта и боролись с нарастающим чувством тошноты, их рвало, и снова боролись с чувством тошноты. Выбившись из сил, хотели были лечь, но пираты остановили. Вроде, если лежишь, то пока спишь хорошо, а как проснешься, станет еще хуже. А пока, пили на этот случай воду с добавлением чего-то вроде лайма и терпели. Стараться не смотреть вниз. Говорят, что со временем привыкнем. Правда? Что-то не верится.

“Ну, редко слышал, чтобы умирали от тошноты.” - периодически, обмотанный бинтами Джими приходил проведать состояние Харухиро и команды. Возможно он самый здравомыслящий из всех пиратов.

“Даже намного более слабые ребята чем вы, все прошли через это. Как-нибудь переживете. К слову, я ни разу не испытывал укачивания, не знаю, что это такое.”

“Значит есть люди, которых не укачивает. Наверное зависит от предрасположенности.”

“Ну. Как знать. Я же бессмертный, не очень много знаю про живых людей.”

“А... Вот в чем дело.”

Кроме глаз и рта у Джими практически ничего не оголено. Не только лицо, но и шея, руки, и даже пальцы замотаны тканью. Кожа бессмертных как правила цвета земли. Чтобы скрыть это? Но в этом отряде пиратов есть орк и гоблины, нечего удивляться что есть и бессмертный. К тому же, Джими сам рассказал, что он бессмертный. Не логично. Все-таки Джими тоже какой-то странный.

Юме привыкла почти за пол дня, взяла Киичи и пошла на экскурсию по кораблю. Вроде потом еще училась кунгфу у Момохины.

Харухиро, Кузак, Шихору, Мери, а также Сетора все никак не могли отойти от бортика. Конечно их не постоянно рвало, можно было поговорить. Когда говорим, кажется, что становится легче, но когда кому-то становится плохо, тебе тоже становится плохо. В таком состоянии просто невозможно быть разговорчивым.

“Так вы никогда не станете выдающимися пиратами, согласны!?”

Момохина посмеялась над нами. Абсолютно согласен. Хочу, чтобы высадили куда-нибудь. Но корабль тем и страшен, что так нельзя. В море бежать некуда.

Хотя погода и была хорошей, но волны были высокие, и корабль сильно качало. Наверное из-за этого, за все три дня что корабль отчалил, и до тех пор пока не показался силуэт острова, никто кроме Юме и Киичи полностью не поправился от укачивания. Правда симптомы иногда становились немного легче, поэтому, на удивление, иногда было даже приятно.

Однако, приблизившись к острову, почувствовали, что обстановка какая-то странная.

Мантис Гинжи направляется в порт, построенный в бухте острова. Снаружи бухты кишат другие корабли. Все-таки порт, да и еще не вечер. Ладно бы корабли часто входили и выходили из бухты. Только вот стоящих на якоре было намного больше, чем движущихся. Экипаж Мантиса тоже явно нервничает.

На носу этого корабля, согласно его имени, прикреплено изваяние богомола. Момохина уже некоторое время стоит на носу на этой фигуре и не шевелится. Вроде смотрит в сторону порта. Страшно, того гляди упадет, но это же Момохина, ей наверно не страшно.

Харухиро и команда как и прежде находятся у борта. Спросили у Джими, который периодически проходил рядом. Он ответил: “Нежели объяснять, быстрее будет увидеть”, и указал в сторону порта.

“Птица?..”

Харухиро наклонил голову. В небе над островом кружат похожие на птицу существа. Двое? Трое? Похоже трое. Только птицы ли это? Раз летают, значит птицы.

“Только...”

“Не слишком ли большие?” - произнесла Юме.

Именно. Слишком большие, чтобы быть птицами.

“Виверны?” - пробормотала Сетора. Точно.

И правда похожи на виверн, которые обитают к северу от горной гряды Куалон, и когда

рассеивается туман, прилетают в долину Тысячи Лощин.

“На изумрудном архипелаге с давних времен живут драконы.”

Если бы это сказал Джими или кто-то из пиратов, то мы бы восторженно открыли рты, и на этом вопрос был бы закрыт.

Только в этот раз не только Харухиро, а все дружно посмотрели на Мери. Откуда Мери это знает? Но нежели Мери, которая прикрыла рот рукой и опустила голову, Харухиро в панике волнительно стал говорить.

“Аа, нуу, это, я тоже вроде слышал что-то подобное. Так краем уха, типа того, оказывается были правы, да...”

“Аа!” - Шихору произнесла неестественно громким голосом. Решила подыграть? Нет, похоже дело не только в этом. Пираты тоже зашумели.

Это начал пикировать дракон, который с древних времен жил на изумрудном острове. Хоть драконы и летают, но сравнивать их с птицами неправильно. Один из трех драконов, наклонив вниз голову, начал практически под вертикальным углом не снижаться, а скорее пикировать. Дракон достиг не порта, а города, что за портом. А что случилось потом? Далеко, отсюда не видно.

“Получается...”

Наблюдая за двумя оставшимися драконами, которые все еще не спеша кружили в небе, Харухиро раздосадовано вздохнул. Опять. Еще один дракон начал резко пикировать. А следом за ним последний дракон.

Со стороны города похоже поднимается пыль.

И так потрясены, что стали пиратами, да и путешествие на корабле было ужасным, и только подумал, что наконец-то сможем сойти на берег, как на тебе.

“...порт атакован драконами?..”

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3257296>